

Барбекю

"Хорошо, хорошо!" Шэнь Дэчжун улыбнулся и посмотрел на волну золотистого риса перед собой с видом еще более счастливым, чем владелец, Шэнь Яньбэй.

"Солнце палящее. Дядя Чжун, давай пойдём туда". Просто постояв под солнцем меньше минуты, они могли почувствовать себя такими горячими.

Шэнь Дэчжун улыбнулся и кивнул, следуя за Шэнь Яньбэем в сторону тени дерева.

"Вся рыба ушла в канаву?" Когда собирали урожай риса, воду на поле нужно было слить. Помимо того, что это удобно для сбора урожая риса, это может ускорить созревание риса. Поскольку на рисовом поле Шэнь Яньбэя была рыба, рыбу нужно было переместить.

"Да". Решив разводить рыбу, в самом начале он специально поручил дяде Сюй выкопать канавы на грядках, чтобы они могли разводить рыбу в канавах во время сушки полей.

Восхищенный подробным планом Шэнь Яньбэя, Шэнь Дэчжун радостно сказал: "Погода в эти несколько дней хорошая. Как только рис будет собран, его нужно высушить и убрать". Поскольку Шэнь Яньбэй был Сюцаем, ему не нужно было платить налоги. Таким образом, эти зерна риса могут попасть на склад напрямую.

"Я знаю". Ответил Шэнь Яньбэй. Поскольку раньше у него дома не было зерна, все зерна, которые он покупал на улице, были грубого помола. Поэтому ему пришлось сохранить часть этих зерен и перемолоть часть из них, чтобы съесть. Здешние крестьяне целый год усердно трудились и все равно должны были платить налоги. Так что риса у них осталось совсем немного. Белый рис, который был размолот, обычно приберегали на канун Нового года и новогодние праздники. Они редко едят крупный белый рис в будние дни. Но он ел белый рис более 20 лет. Хотя крупнозернистый рис можно было есть, это было невкусно. Теперь его семья не испытывала недостатка в деньгах или еде, поэтому ему не нужно было заставлять себя страдать.

Шэнь Дэчжун погладил бороду и почувствовал облегчение. Думая о просьбе жителей деревни, радость на его лице исчезла, и он посмотрел на Шэнь Яньбэя немного нерешительно.

Видя, что он не решается заговорить, Шэнь Яньбэй поднял брови. "Что случилось, дядя Чжун?"

Шэнь Дэчжун осторожно спросил: "Яньбэй, твой метод совместного разведения рыбы, риса и утки теперь кажется осуществимым. Ты когда-нибудь думал о расширении масштабов фермерства? Ты не думал о покупке земли?" Когда семья Шэнь была на пике своего расцвета, у нее были сотни акров плодородной земли. Они были известными землевладельцами в этих десяти милях и восьми поселках! Теперь, когда осталось всего десять акров сельскохозяйственных угодий, он не знал, была ли у Шэнь Яньбэя идея восстановить славу семьи Шэнь.

"Конечно. Купи еще, чтобы пополнить запасы". Теперь ресторан получал несколько сотен таэлей в месяц. Помимо того, что деньги были сохранены, было также хорошей идеей вложить их куда-нибудь.

"Хорошо покупать землю, хорошо покупать землю! Ты можешь освободить 80 му от земельного налога под своим именем. Ты не пожалеешь об этом!" Шэнь Дэчжун вздохнул с облегчением.

Шэнь Яньбэй был озадачен. Интуитивно понятно, что то, что хочет сказать Шэнь Дэчжун, вероятно, связано с его освобождением от 80 му земельного налога.

"Некоторые люди в деревне увидели, что у вас в этом году хороший урожай, поэтому они тоже думают об этом. Они хотят отдать землю под твоё имя, чтобы вместе выращивать рыбу, рис и утку, как ты..." Шэнь Дэчжуну было немного неловко говорить это. Хотя эта идея не повредила интересам Шэнь Яньбэя, она все равно заставляла людей чувствовать себя неловко. Более того, в прошлом у Шэнь Яньбэя был уважающий себя темперамент, так что жители деревни немного боялись высказываться!

Шэнь Яньбэй был ошеломлен, а затем покачал головой. "Я могу научить их методу совместного выращивания рыбы, риса и утки, но вы не можете записать землю под мое имя". Причиной проблемы было неравенство, а не нужда. Все были из одной деревни. Если бы он помог некоторым людям, которые не были его прямыми кровными родственниками, избежать налогов, это могло бы заставить других жителей деревни неизбежно почувствовать, что он относится к ним по-другому.

Шэнь Дэчжун кивнул и твердо сказал: "Я скажу им, когда вернусь, и позволю им сдать. Не волнуйся, жители деревни не хотят использовать тебя в своих интересах, они просто придумали этот метод, потому что они в отчаянии".

Шэнь Яньбэй понимал, что как глава деревни, все его решения должны приниматься во внимание ради жителей деревни. Просто ... был ли кто-то в деревне уже в такой сложной ситуации?

Шэнь Дэчжун объяснил: "Есть семья, которая изначально была бедной, и у отца и матери было слабое здоровье. Чтобы заработать больше денег, мужчина управлял лодкой снаружи. Но лодка затонула некоторое время назад, и никого не осталось..."

Узнав от Шэнь Дэчжуна об экономическом положении жителей деревни Шэнь Цзя, он сказал: "Кто бы ни захотел вместе выращивать рыбу, рис и утку во второй половине года, я научу всех, как это делается. Кроме того, я куплю большое количество бобового творога, больше сортов редиса и китайской капусты по рыночной цене".

Его перец хорошо вырос, и его собирали во второй половине года. К тому времени они уже могли мариновать горячие и кислые овощи. Этот район находился недалеко от реки, и лодки отправлялись на север от причала в центре округа. После того, как в его ресторане появилось блюдо из каперсов, многие бизнесмены с севера на юг стали приходить, чтобы сделать заказ. Путешествие на север было далеким, а водный путь не был похож на сушу, которую приходилось часто подзаряжать. Корабль нуждался в пищи, которая могла храниться в течение длительного времени, поэтому маринованные овощи и мясо были очень популярны среди лодочников. Опытный бизнесмен почувствовал возможность для бизнеса и заранее заказал у него сотни каперсов. Когда появились горячие и кислые маринованные огурцы, он знал, что больше людей будут искать его, чтобы сделать заказ!

Зная, что Шэнь Яньбэй намеревался помочь всем, Шэнь Дэчжун с благодарностью сказал: "Хорошо, я поговорю со всеми после этого!"

Шэнь Яньбэй улыбнулся. Этот шаг можно рассматривать как убийство двух зайцев одним выстрелом, то есть он решил проблему источника его солений, а также помог жителям деревни. Но если жители деревни действительно хотели разбогатеть, это зависело от их усилий и смелости сделать это!

Рисовое поле клонилось из-за тяжелых золотистых рисовых зерен. Человек, собиравший рис, держал серп и хватал левой рукой пригоршню рисовых стеблей. Подняв голову и вытирая пот со лба, дядя Сюй посмотрел на золотую землю, и его глаза были полны восхищения. Вначале он думал, что разведение рыбы на полях Шэнь Яньбэй было неосторожным решением, но факты доказали, что этот Мастер Сюцай был дальновидным! За последние несколько дней он помог собрать рис у многих людей. Но только рис Шэнь Яньбэй был самого высокого качества и, по прогнозам, давал самый высокий урожай!

Менее чем за два дня было собрано восемь акров риса, что повергло всех жителей деревни Шэнь Цзя в шок. Обычно другие люди собирали по 400 кэtti на му, но рис Шэнь Яньбэя достиг 800 кэtti. Этот урожай был таким ужасающим!

Результат был фактически удвоен!

Шэнь Яньбэй был вполне доволен этим числом. В наше время средняя урожайность с му земли составляла около 800 килограммов! Но в древние времена условия были ограниченными. Без пестицидов и удобрений земля, которую он засеял, на самом деле могла бы давать половину современного урожая на му, что превзошло его ожидания!

Деревня Шэнь Цзя кипела! Люди с рисовыми полями приходили спросить Шэнь Яньбэя, как обрабатывать землю. Шэнь Яньбэй не скрывал свою информацию, он подробно объяснил и передал свой опыт на месте. Когда был посажен следующий сезон риса, все рисовые поля жителей деревни Шэнь Цзя были окружены рыболовными сетями.

Шэнь Дэчжун немного волновался. Казалось, что все жители деревни были в битве. Все вели хозяйство по единой схеме. Увеличение производства было хорошей идеей, но когда придет время, количество рыбы и уток резко возрастет. Как это можно продать?

"Ничего страшного, если жители деревни не могут продать это, они могут продать это мне". Шэнь Яньбэй сказал щедрым и честным голосом. Его утки в настоящее время продавались очень хорошо в ресторане Тонфу, потому что никто другой до него никогда не продавал жареную утку!

У жареной утки был сильный запах, и этот аромат распространился по окрестностям, привлекая всех, кто находился поблизости. Поскольку там было несколько племенных уток и самок, которые несли яйца, ресторан продавал только пять жареных уток в день в порядке живой очереди. В будущем, если бы жители деревни продавали ему уток, он мог бы предложить еще больше в меню!

Что касается рыбы, то если бы перца выросло много, будь то рыба с квашеной капустой, вареная рыба, нарезанная голова рыбы с перцем и другие блюда, это значительно увеличило бы продажи рыбы!

Услышав слова Шэнь Яньбэя, Шэнь Дэчжун почувствовал полное облегчение. Ресторан Тонфу теперь был лучшим и самым популярным рестораном в округе. Люди приходили на завтрак и ужин каждый день, и сотрудники часто не могли присесть. По этой причине он также сделал службу доставки. Этот метод был действительно выполнимым!

После сбора риса и продажи уток Шэнь Яньбэй был счастлив в своем сердце, поэтому он хотел приготовить вкусную еду. В нынешнее жаркое лето люди больше всего любили есть барбекю и пить холодное пиво. Несмотря на то, что здесь не было пива, приготовление барбекю с сиропом из бобов мунг все равно было неплохим. Вечером Шэнь Яньбэй достал железную решетку, сделанную кузнецом, и положил ее на угольный огонь. На стол были поставлены мясные и

овощные шампуры из длинного бамбука.

Этот способ питания был довольно свежим. Подростки были полны энтузиазма, и каждый взял свои любимые мясные шампуры и поджарил их на железной сетке.

"Сначала смажьте маслом куриные крылышки, затем переверните их с одной стороны на другую сторону ..." Шэнь Яньбэй держал маленькую кисточку, чтобы продемонстрировать нескольким людям. Масло, капавшее на куриные крылышки, попадало на угли в очаге, отчего выходил белый дым. Дым приносил аромат барбекю, смешанный с жаром угольного огня.

"Это весело!" Глаза Су Цинцзе сияли, он смазал кукурузу маслом и с любопытством спросил: "Шэнь Да Ге, откуда ты знаешь так много способов приготовления пищи?"

"Еда - это самое важное для людей". Шэнь Яньбэй скрыл источник, подняв руку, чтобы смазать куриные крылышки Гу Чанфэна тмином. "Если тебе нравится печь это самостоятельно, ты должен быть осторожен!" Сказав это, он передал жареные куриные крылышки Гу Чанфэну.

Кожица куриных крылышек была поджаренной, коричневой, ярко окрашенной и источала ни с чем не сравнимый соблазнительный аромат. Подул порыв ветра, разлетелись искры от углей в камине, и густой аромат барбекю разнесся вдаль.

Спокойные черные глаза Гу Чанфэна улыбнулись. Когда он взял куриные крылышки и собрался есть, странное чувство внезапно нахлынуло на его сердце. Он слегка нахмурился и поднял голову. Его озадаченный взгляд пересек забор и остановился на большом дереве за пределами двора. Дерево было очень высоким, с густыми листьями на толстом стволе, похожими на большой изумрудно-зеленый зонтик. На мгновение он, казалось, почувствовал горячий взгляд, устремленный на его куриные крылышки...

"В чем дело?" С улыбкой спросил Шэнь Яньбэй.

Странное чувство в его сердце внезапно рассеялось, и Гу Чанфэн покачал головой.

Это должно быть иллюзией...

"Это восхитительно!" Су Цинцзе был тронут и опечален. "Что мне делать, если я не смогу съесть столько вкусных вещей, когда вернусь в Цинхэ в будущем?" Его не было дома несколько месяцев. Видя, что приближается праздник середины осени, его родители послали ему письмо, призывая его вернуться на праздник.

"Не беспокойся только о еде. Не забудь измерить потребление после возвращения в свой дом". Предупредил Шэнь Яньбэй.

Су Цинцзе кивнул. Контроль за питанием Шэнь Яньбэя был очень строгим, но не суровым. Ему не запрещали есть мясо или рыбу, но ему все равно приходилось больше двигаться после еды. Теперь он немного снизил свой аппетит, а также выработал привычку заниматься спортом каждый день.

Глядя на высокое и крепкое тело Гу Чанфэна, Су Цинцзе был полон уверенности. Пока он будет упорствовать, однажды он станет таким же сильным, как Гу Да Ге!

Но...

"Шэнь Да Ге, я думаю, тебе следует открыть филиал ресторана в Цинхэ!" Серьезно сказал Су

Цинцзе. "В Цинхэ много богатых людей. Все довольно разборчивы в еде. Блюда в ресторане Тонфу, безусловно, придутся им по вкусу. Кроме того, Шэнь Да Ге отправится в Цинхэ для участия в осеннем императорском экзамене в следующем году, так что он также может ознакомиться с окружающей средой в то же время! "

Услышав это, Гу Чанфэн посмотрел прямо на Шэнь Яньбэя, но цвет лица Шэнь Яньбэя не изменился. "Это хорошая идея, я подумаю об этом".

"Шэнь Да Ге, ты должен подумать об этом! Я должен вернуться в Цинхэ через несколько дней, но я не знаю, приеду ли я снова ". Су Цинцзе был немного меланхоличен.

Мин Ан быстро успокоил его. "Молодой господин, давай сначала вернемся, чтобы за нами никто не наблюдал! Вы также можете позволить Лао е и Фурену увидеть вас и заставить их чувствовать себя непринужденно. Подожди до конца года, если захочешь приехать снова ".

Гу Чанфэн нахмурился. "Кто за тобой наблюдает?"

Мин Ан спокойно сказал: "Есть женщина по имени Лин Ванру, которая недавно пристально смотрела на моего молодого хозяина. Мы можем встретить ее, куда бы мы ни пошли! Это так раздражает!"

Су Цинцзе смазал маслом свои креветочные шпажки и равнодушно сказал: "Я не знал, что она хотела сделать раньше, пока однажды она не сказала мне наедине, что Юрен из деревни Ли Цзя очень восхищается мной. Она поинтересовалась моими предпочтениями, чтобы он мог присылать мне подарки, чтобы порадовать меня ..."

"Тьфу! Как получилось, что есть такой бесстыдный человек? Этому Ли Юрену за 30, верно? Это жаба, которая хочет съесть мясо лебеда!" Глаза Чжоу Юя были полны презрения.

Шэнь Яньбэй изогнул брови. "Что он хочет сделать?"

"Я не знаю", - сказал Су Цинцзе, не принимая это близко к сердцу, поджаривая креветки на железной сетке.

"Это может быть из-за проблем в школе", - торжественно сказал Гу Чанфэн.

Несколько человек были поражены, но потом все поняли.

"Это отвратительно!" Чжоу Юй был зол.

Су Цинцзе перевернул креветки на другую сторону и поджарил их на гриле. "Я рассказал об этом своему шуруну, и мой шурин позаботится об этом".

Шэнь Яньбэй и Гу Чанфэн посмотрели друг на друга, глаза Гу Чанфэна были твердыми и немного холодными. Шэнь Яньбэй сказал: "После того, как ты вернешься в Цинхэ, пожалуйста, найди для меня место. Мы планируем открыть филиал в Цинхэ ".

Су Цинцзе был вне себя от радости. "Неужели?"

Шэнь Яньбэй улыбнулся: "Если придет время, и ты найдешь его, мы сначала пойдем и посмотрим..."

"Отлично!"

Пока несколько человек разговаривали, мясо на железной решетке жарилось одно за другим, и аромат становился более ароматным после того, как его посыпали тмином или солью и перцем. Как раз в тот момент, когда несколько человек разговаривали, смеялись и ели мясо, черная тень быстро вылетела из-за большого дерева за пределами двора.

<http://bllate.org/book/13275/1180244>